

Русская Православная Церковь Царской Империи
Духовная беседа с Державным Зосимой.
Бесы держат за тайные грехи.

Вл. Зосима: Если есть какие-то вопросы, давайте поговорим, только погромче задавайте их.

О. Елисей: Владыка, Христос Воскресе!

Вл. Зосима: Воистину Воскресе!

О. Елисей: Вот у меня как раз, милостью Божьей, недавно такой вопрос возник. При старообрядцах в хорах, в храмах все время пели знаменное пение. И сейчас оно перешло на обиходное. А почему сейчас слышал такое от многих, что было ваше строгое благословение, чтобы перейти только на знаменное пение. А у меня от того такой вопрос был, что ведь обиходное пение тоже всем нравится. И разногласия были такие небольшие. И у меня такой вопрос: «Какое можно петь, а какое нельзя?» Вот такой у меня вопрос был. Интересно.

Вл. Зосима: Ну, здесь вопрос сейчас так не стоит, какое можно, а какое нельзя. Какое благодатнее, а какое не благодатнее. Потому что есть, допустим, пение, вот я сказал матушке Софронии. Вы слышите, наверное, на Литургии, где матушка Софрония поет: «Тебе поем», допустим, именно каким славным распевом, таким молитвенным, который дух захватывает. Душа молится, и плакать хочется, и радоваться хочется, и молитвенный дух такой приходит. Потом Херувимскую песнь, которую тоже я попросил, чтобы у нас пели. Я старался именно по Духу чувствовать, какие моления Духу Святому угодно, и старался их, пока это горе не случилось среди нас, пока гонения не пришли. Мы старались все это возобновлять, потому что пение для меня это очень важно. Я сердцем там нахожусь. И вопрос не стоит, какое можно, а какое нет. То есть, так строго не стоит вопрос. А именно, ну, я же понимаю прекрасно, что у нас мало людей, допустим, тех, которые умеют и так далее. То есть вот знаменный распев, он тоже разный. Есть тот, который совсем, допустим, не нравится мне, а есть тот, от которого плакать хочется. И все это, я думаю, временный вопрос, дорогие мои друзья. Поэтому, да, будем уходить где-то от обихода и стараться именно переходить не только на знаменный распев. А именно уходить на тот распев, который, как молитва, льется к Господу. Будем собирать избирательно, думаю, Господь нам в этом поможет. Будем молиться Господу, чтобы Господь нам подал таких людей, которые, все-таки, смогут продвинуть эти вопросы, которые будут гореть. Вот, допустим, есть же такие, как сказать, регенты, которые горят этим, учить людей этому всему, и они собирают, они способны увидеть, кто сможет петь, и так далее, и тому подобное. И вот надо, чтобы в Церкви таких людей побольше было, и тогда мы уже этот вопрос, как бы, закроем.

Вл. Варсонофий: Вопрос такой, какие грехи чада приносят наибольшую боль духовному отцу?

Вл. Зосима: Знаешь, давайте будем говорить о Боге, потому что Духовный отец всегда в Духе Святом связан, и это нельзя разделять от Бога. Самые тяжелые грехи – это тайные и грехи неверия. Если у человека есть тайные грехи, то бесы крепко держат этого человека. Тайные грехи, которые он стыдится, чтобы люди узнали об этом, или еще что-то. Тайные именно грехи. Во тьме всегда власть имеет враг. И неверие. Вот эти вот именно вещи, они очень сильно оскорбляют Господа и, конечно, досаждают и приносят муку Помазаннику. Духовному отцу, если он является, Помазанник, духовным отцом. Также здесь происходит некоторая работа еще духовного отца. Духовный отец не несет полностью, допустим, как сказать, тяготу грехов, потому что каждый должен свой Крест нести. Духовный отец, он либо радуется, допустим, когда чадо находится в воле Божьей, но приходит другой период, когда Господь начинает смирять Своего ребенка. И в этот период именно духовный отец начинает где-то смирять чадо. И если, допустим, чадо не смиряется, происходит боль сердечная. И вот эта боль сердечная, она есть, как бы сказать, Суд Божий, которым Господь осуждает чадо, и Помазанник чувствует это. Духовный отец чувствует это вот, именно, осуждение от Бога, и он эту тяготу несет, эту муку несет тяжелую. И Господь сообщает, допустим, раз эта мука отошла, и произошло примирение с Господом. И я на расстоянии чувствую, как Господь простил чадо. И я успокаиваюсь, и блаженным сном, бывает, засыпаю. У меня такая радость об этом человеке. Бывает, это духовное... То есть, вот это примирение в Духе должно произойти. Если духовный отец, допустим, не чувствует, что произошло примирение, то Господь долго не мучает духовника, потому что это невыносимая боль. Господь эту боль притупляет, но Духом Святым примирение не происходит. И я знаю прекрасно, что Господь не простил этому человеку. Поэтому я уже стараюсь как-то по-другому уже работать с этим человеком. Но это плохо, конечно.

Вл. Варсонофий: Еще, Владыка, такой вопрос на счет открытия помыслов. Вот один брат говорит другому: «Я хочу уехать из обители». А тот, которому он сказал, идет и докладывает старшему. Как правильно поступить в этой ситуации, кто прав? Как ему нужно поступить, чтобы не было обид ни у кого?

Вл. Зосима: А этот, кто докладывает, он не несет никакую службу? Это тоже очень важно. К примеру, допустим, если он благочинный, то есть он обязан сказать, что я, конечно же, сообщу об этом, потому что если я не сообщу, я поступлю против любви. То есть, если он, допустим, не занимает никакую должность, то он здесь должен поговорить с человеком, чтобы он сам подошел. Ты подойди, сам скажи. Но если ты не подойдешь, сам не скажешь: «На мне будет грех, что я промолчал. Я не смогу так просто промолчать. Поэтому я тебе заранее скажу, на меня не серчай. Но мне придется сказать об этом, потому что уход из обители, но это, все-таки, тяжелый такой момент. Это не просто так, допустим, что-то легкое такое, понимаешь? Но должна быть честность перед братьями и сестрами». Чтобы не просто так услышал, втихаря подбежал что-то сказал. Понимаешь?

Вл. Онуфрий: Владыка, можно я спрошу? Тоже такой вопрос общий, с которым многие подходили в свое время. Вот подходили люди или под епитрахилью, говорят свои обиды на Помазанника, на Промысел, то, что кому-то позвонили, а люди пишут по много-много раз и не получают. Понимаю лично, что ты уже много раз на это отвечал. И говорю, стараюсь, если Бог благословляет, стараюсь говорить, что все ответы же есть в Посланиях Помазанника. А у людей чувствуешь, что в сердце все-равно какая-то обида, какая-то еще за что-то недосказанность, какая-то недолюбленность, еще что-то. Вот мне кажется, будет не лишним еще раз просто от тебя услышать это. Я думаю, тогда уже, думаю, что уже можем этим апеллировать.

Вл. Зосима: Да, мои дорогие, тут несколько ответов на этот вопрос. Ну, во-первых, конечно же, я... Ну, вы, наверное, доверяете и знаете, что я всегда молюсь за всю Царскую Империю. Зная, что я не на все вопросы могу ответить, потому что я физически... Другие моменты есть. Допустим, Господь работает. Надо тоже Промысел Божий исключать. Вот одна матушка признается мне и говорит, что когда я не набрал ей, не поговорил с ней, она вроде и понимает, что обиды всякие лезут, да, и беда какая-то лезет, но она понимает, что это вражье, да, мы же тоже должны понимать эти вот моменты. И она говорит: «Я это гоню от себя, не хочу, чтоб оно ко мне лезло, а оно лезет и лезет, ну как оно меня замучило». То есть мы тоже должны понимать, что Господь иногда так работает для того, чтобы выявить что-то, какие-то грехи у нас. Поэтому здесь очень много разных ответов на эти вопросы, и мы, все-таки, должны понимать. И я вам говорю и перед Христом Богом нашим, что Господь мне подает молитву за всю Царскую Империю. Я постоянно за вас, дорогие мои друзья, молюсь и переживаю. Есть, когда Господь говорит, что «Посмирять хочу этого человека. Пока не отвечай, ничего, не надо», а я ведь раб Христов, поэтому я не стараюсь угодить людям. То есть духовник, он не человекоугодник, он не собирается людям угодить. Его главная работа и задача угодить Духу Святому. Ведь люди, они являются детьми Бога, а не детьми человека, священника, будь то он духовник или так далее. Духовник не должен на себя брать больше положенного, не должен собою затмевать Христа, понимаете, это прелесть уже бесовская. Поэтому, аз раб Господа Бога Иисуса Христа, стараюсь исполнять то, что Господь ложит мне на сердце. Поэтому вы тоже понимайте, если Господь попустил вам некоторые обиды, а что такое обиды? Это значит, человек, все-таки, считает, что ему нужно было ответить, да, допустим. Если вы верите, что я не от себя говорю, а Господь Духом Святым ложит, то значит, вы, как бы, Богу говорите, что «Вот Ты должен мне был ответить, но Ты не ответил, поэтому я на Тебя обижаюсь». То есть, надо с собой работу некоторую проводить. Всякое смущение, которое коснулось нашего сердца, мы должны проводить через Господа. И тогда у нас будут добрые ответы. И Господь нам поможет. Спаси Господи. Есть еще такие моменты, когда, допустим, знаете, Господь не откладывает. Что вот человек мне написал, а я вижу, что если я ему скажу правду, он сегодня не понесет ее, он завтра ее понесет. А сегодня ему нельзя это говорить, потому что, если я ему это скажу, он опечалится, в уныние впадет. Поэтому нужна работа некоторая для него. И Господь эту работу проводит, напитает его Кровью Своей Святой, проведет через разные, допустим, отчиточки, соборование, исповеди. И когда чадо Божие окрепнет немножко, Господь через меня слово подаст и скажет: «Ты скажи ему». То есть, понимаете, Господь настолько бережно относится к людям, что бывает, годами ждет для того, чтобы человека укорить. Поэтому старайтесь друг друга не укорять так быстро. Страйтесь уважать друг друга, потому что, если вы скажете: «Ты грешник, ты гордый, ты

еще что-то», то только породите обратно, в обратку вам полетит. «А ты какой?»- скажет тебе, «а ты что, негордый?» И начинается. Поэтому Господь Духом Святым... Дух Божий, это как нежно любящая Матерь. Поэтому Он окормляет и подготавливает, и подготавливает. Поэтому доверяйте Господу. Вот что я могу вам сказать, дети Божии.

Вл. Варсонофий: Еще вопрос такой. Вот у нас есть молитвы, «аще есть где повреждения в уме, в сердце, в разуме, в помышлении, Великим Именем Святой Троицы да разрешится». Вот, как происходит вот это повреждение? Каким образом?

Вл. Зосима: Ты про отчitку говоришь сейчас?

Вл. Варсонофий: Да, да, вот такая молитва. Как повреждается человек? И в разных местах, говорится, и в сердце, и в уме, да?

Вл. Зосима: Да, я не просто так тебя спросил, про отчitку ты говоришь или нет? Потому что повреждение, если касаемо отчitки, говорится именно о том, что, допустим, бесы власть имеют над мыслями, к примеру, человека, да? Или там, допустим, какую-то власть он имеет. То есть он легко может заходить туда и изменять мышление человека. То есть вот происходит повреждение. Как это повреждение происходит? Сперва человек долгое время творит смертный грех. Творит смертный грех, а потом бес начинает овладевать человеком. И, допустим, человек может какое-то долгое время добре трудиться Богу, труды какие-то делать, а потом враг придет и легко его уводит. И он ничего не сможет сделать. Я очень много таких людей видел. Поэтому это повреждение, оно полное извращение того, что Бог создал в человеке, в разных силах души.

м. Марфа: Это мать Марфа, Иустина. Хотела вопрос вам задать. В общем, в вашем послании «Мудрость» там были такие слова о типах мышления. И вот из них два вида мышления греховные. Это инстинктивное и логическое. А третье, это уже, как бы, не является греховным. И вот я у себя обнаружила, что я в глубоком логическом мышлении и не могу оттуда выйти. А каким образом выйти на сердечный, можно так сказать, или божественный вид мышления? Как выйти из этого? Потому что всю жизнь логически мыслил, не жил сердцем, и получается, что и выхода оттуда никак для себя... не вытаскивается.

Вл. Зосима: Я понял, матушка, вопрос. Что такое логическое мышление? Логическое мышление – это постоянно отсутствие Веры Живой. Человек начинает именно жить таким логическим мышлением, он выстраивает, допустим, да. То есть, он не видит Промысла Божия, допустим, он не понимает этих вещей. Если надо где-то детскую Веру проявить, как апостол заглянул в пещеру, где Христа не оказалось, Он воскрес, он мгновенно сердцем поверил. Тут отсутствовало именно логическое мышление, понимаешь? Поэтому надо больше тебе сердцем к Богу тянуться, чтобы уйти от этого. Перестать какое-то общение с собой вести, перестать доверять себе и работать в этом направлении.

М. Марфа: Так, это выход. Еще второй вопрос. Знаете, на Литургиях стоишь и постоянно обнаруживаешь себя в других местах, и летаешь где-то, и никак не сосредотачиваешься на молитве, на слушании. Вот вроде начинаешь слушать, а вылетаешь и даже не замечаешь, каким образом это получается незаметно. Даже это будет по минутам очень долго, и полслужбы можно пролетать где-то. Как вот сделать так, чтобы ты был здесь и сейчас, и не вылетал из этого состояния слушания настоящего процесса?

Вл. Зосима: Это рассеивание ума. Ум постоянно рассеивается, мыслей много. Слишком много у тебя мыслей, поэтому это вопрос, он такой. Я даже, знаешь, тебе так скажу, что, допустим, до того, как я возобновил такое живое общение со всеми, с Божией помощью. До этого у меня в сердце такое было блаженство, тишина. А как начал общаться, и вроде даже по Богу общение идёт, а бывает раз, то одни мысли пролетят, то другие. И они мешают мне сосредоточиться именно на молитве, на чувстве сердечном. И даже не замечаешь, как раз, уже о другом, о чём-то думаешь, как ты сейчас мне сказала. Поэтому слишком много разностороннего внимания у тебя. Ты слишком много думаешь, мыслей много, и обращаешь на какие-то вещи. Надо хранить ум, слух, зрение. И когда ты постараешься это сделать, и постоянно внимать только себе... Эта работа, конечно, тебе трудновато будет сначала. Но это, конечно, принесет свой плод. Но если ты не будешь хранить слух, не будешь хранить зрение, не будешь хранить чувства сердечные, будешь наблюдать за одним..., то есть рассеянность такая, то ты никогда не сможешь и помолиться добре. Поэтому обязательно нужно работу с собой такую проводить. И на первых порах, допустим, когда молишься, стараться ум заключать в словах молитвы.

Это очень важно. То есть, вот только ум куда-то ушел, опять верни. Только ушел, опять верни. То есть, постоянное внимание к этому. Вот это внимание Господь увидит, сколько ты сил к этому прибавляешь. И милость тебе явит. Ты не сможешь сама это сделать, потому что сие Духом Святым происходит. Но ты, допустим, если чувствуешь, что на молитве уходит то туда мысль, то туда уходит, прямо сердцем крикни: «Господи мой...», постараися хоть сколько, хоть несколько слов, но сердечно Богу сказать, с чувством собрать, «помоги, без Тебя ведь я не смогу». И Господь обязательно поможет. Господь смотрит на то, сколько человек сил употребляет, сколько понуждает себя к тому или иному добруму делу.

М. Марфа: Спаси Господи.

М. Софрония: Владыченька, тема исповеди и стыда. Мешает стыд исповедовать грехи. Вот новоначальные приходят и говорят об этом. Что есть стыд, с точки зрения духовной, в этой ситуации? Что делать?

Вл. Зосима: Бесы, они всегда держат именно за тайные грехи. Поэтому, конечно же, они не хотят, чтобы человек вышел из их власти. Поэтому они накидывают ложный стыд, чтобы человек не рассказал ничего. Поэтому надо, наоборот, против этого стыда идти и открывать. Некоторые, бывает, настолько прям этим стыдом скованы, что, допустим, так тихо-тихо говорят, боятся, что их кто-то услышит. Что даже самому священнику бывает очень сложно услышать человека, что он говорит. Поэтому, значит, сам человек должен понять, ага, если враг его бьет стыдом, значит, надо вооружиться против этого и открыть свое сердце. Тот, у кого больше стыда накидывается, того больше бесы держат. Поэтому вот так вот распознавайте это и идите ко Христу. И открывайте все больше и больше, и больше. Страйтесь себе цель поставить такую, чтобы побольше открыться. Потому что человек, который открывает Богу и открывает особенно все тайные грехи, которые человеку стыдно сказать, то такой человек, он ближе ко Христу становится, и Господь уже Благодатью Своей работает.

Вл. Амвросий: Христос Воскресе, Царь-батюшка! Это отец Амвросий.

Вл. Зосима: Воистину Воскресе!

Вл. Амвросий: Владыка, у меня такой вопрос. Если при Богослужениях, будь то Литургия, молебны или требы, совершаются ошибки, вольно или невольно, молящимися, поющими, сослужащими или предстоятелем, то какова мера ответственности за это самого предстоятеля? И влияет ли это на Благодать, которая присутствует на Службе? На меру Благодати?

Вл. Зосима: Человек, который, допустим, согрешает, надо смотреть, в чем согрешает. Потому что есть, допустим, человеческие некоторые допустимые согрешения. А если, допустим, человек очень часто согрешает в недопустимых каких-то местах, то здесь явно какие-то грехи довлеют над человеком. Явно, Сам Господь что-то не подает человеку возможности, потому что Литургия и Служба, ей нужно дышать научиться. И каждое действие, которое человек делает, священнослужитель, нужно этим дышать. Нужно проговаривать так, как Живому Богу говоришь. И здесь, конечно, надо стараться не допускать какие-то ошибки. Но есть ошибки, допустим, такие, которые, ну, человеческие. Понятно, что, допустим, можно кто-то там, допустим, забыть, там, допустим, что-то не сделать. Надо поправить человека, сильно не волноваться об этом и понимая, что мы люди-человеки, надо исправлять и так далее. Но когда ты видишь, что одни и те же ошибки опять же совершаются, и то же самое повторяется, то здесь уже явный признак от Господа, что человек что-то делает не так, может быть, согрешает что-то. Почему-то Господь не даёт ему Службу служить. Есть, допустим, как вот учит Святой Иоанн Кронштадтский, то есть нужно, допустим, когда Благодати он в молитве мало ощущал, он старался более усердно проговаривать как-то слова, там еще что-то постепенно. А как Благодать почувствует, он немножко пошустрие. Поэтому, когда человек выбирает темп средний Службы, и клирос не утомляется, люди не утомляются и так далее. Поэтому надо здесь всегда средний темп находить такой, чтобы люди не утомлялись, чтобы они на одном дыхании Службы служили. Понимаешь?

Вл. Онуфрий: Князь Николай спрашивает, что люди часто говорят: «Ну как Воля Божия», ты знаешь, как оправдание. Вот княже беспокоится, где на самом деле, а где вот именно, беспокоится, что задевает его сердечко, по всей видимости, что так часто он слышит такой ответ от людей, трудающихся под его началом. И поэтому вот такой вот вопрос у него, что где понять: Промысел Божий в попущении или уже от нежелания человека что-то делать, когда он так говорит: «Ну, на все Воля Божия». Вот так вот.

Вл. Зосима: Ну, тут надо понимать, друзья мои, наш вопрос. Потому что такой вопрос, который вы задали, он слишком такой обширный. Во-первых, нужно понимать, что есть проклятие «будет проклят всяк, делаяй дело Божие с небрежением». А в монастыре ведь всякое дело ради Христа должно делаться. И, вообще, верующим человеком все, что он делает, если он делает ради Христа, то он не должен теплохладности проявлять там, еще что-то. Ведь есть не только Воля Божия, а еще есть попущение. А за попущение приходится дорого платить. Поэтому здесь, допустим, если... Ну, надо понимать в отношении чего вопрос идет. Если, допустим, к примеру, какой-то человек ответственный, чтобы, допустим, протопить печи, чтобы все в тепле были, да, допустим. А он не протопил, не сделал. Люди в холода находятся, допустим, на Службе холодно стоять, просфорки замерзают, например, или еще что-то. Ему говоришь об этом: «А почему ты послушание не выполнил?» И он говорит: «На все Воля Божия». Конечно, здесь такой человек согрешает, он согрешает против людей. И, конечно же, небрежение вот такое. Отсутствие ответственности, отсутствие переживаний, много-много такого.

Вл. Онуфрий: Негативные мысли о матушке могут ли влиять на ее духовное состояние?

Вл. Зосима: Твои личные негативные мысли?

Вл. Онуфрий: Нет, ближних о ней мысли. Могут ли они влиять на ее духовное состояние?

Вл. Зосима: Это очень хороший вопрос. Мать Виктория, да? Мать Виктория, Спаси тебя, Господи. Христос Воскресе. Очень рад тебя слышать.

М. Виктория: Воистину Воскресе. Взаимно.

Вл. Зосима: Это очень хороший вопрос. И знаешь, я бы, конечно, с тобой лично на эту тему поговорил, потому что знаю, по какой причине ты этот вопрос задаешь. Ну, скажу так, что, допустим, смотря что ты делаешь. Если ты пытаешься, допустим, вот рядом со мной, к примеру, находится человек, который постоянно, вот я что-то о Боге говорю кому-то, допустим, с тобой разговариваю, а он постоянно сидит в мыслях и осуждает меня, там, к примеру, допустим, да, я говорю о Боге что-то такое доброе, а он неверие проявляет. То есть, вот это вот состояние, оно сбивает, плохо становится. А когда в единомыслии находишься, то так легко, доброе. То есть, ты знаешь, что ближний человек, который рядом находится, он всегда тебя поддержит, еще что-то. То есть в службе по Богу, допустим, да, это очень может влиять или еще что-то. Или когда, допустим, человек на клиросе стоит, регент, а рядом находятся люди, которые певчие. Регент, допустим, сильно жестокий, строгий и постоянно при любом каком-то моменте он постоянно тебе говорит, что ты тут не прав, там не прав, тут не прав, там не прав. И ты уже заранее знаешь, что он тебя будет обличать, и эти мысли тебя сбивают, тебе тяжело становится. И вот такие моменты разные могут повлиять, допустим. Но, на твое, допустим, духовное состояние внутреннее, если не касается службы Богу, да, которые я примеры привел, состояние греховное человека, его мысли, допустим, там о тебе или еще что-то, если они тебя тревожат, то знай, справедливый Суд Божий говорит, что ты тоже повинна в чем-то, потому что так просто они тебя не заденут, не коснутся. Поэтому здесь надо очень четко понимать, о чем речь идет. Понимаешь, о чем я говорю?

М. Виктория: Да, да. Спаси Господи.

Вл. Зосима: Ну, вот как-то так.

Вл. Афанасий: Как заключать ум в слова молитвы? И какой должен быть при этом результат, если все правильно сделано?

Вл. Зосима: Ясно, услышал. Допустим, ум заключать в слова молитвы. Вот мы, допустим, говорим Иисусову молитву, к примеру. Или, допустим, Всемилостивой Божьей Матери. И там есть, к примеру, такие слова «Не гнушайся мне, не отвергай меня, не оставь меня». И вот когда именно такие слова ты проговариваешь, ты должен умом вникать в эти слова. «Не оставляй меня. Виждь Госпоже», то есть в этот момент представляешь свое окаянство внутреннее, греховное, нечистоты всякой. Когда, допустим, ты проговариваешь слова молитвы и пытаешься ум сосредоточить на них, то чувства должны добрые происходить, утешение от Бога. Господь возвещает Духом Святым, что Он тебя услышал, Он подает успокоение. Дух Святый касается сердца. То есть вот помыслы приходят именно в такое умиротворение, что ты можешь именно легко ум соединить с сердцем, допустим, с чувством каким-то к Богу, допустим. Или там Величание Господу идет, и ты чувствуешь радость о Боге, допустим, благодарение Богу. Какие-то вот такие плоды должны происходить. Если ты именно... получилось у тебя потрудиться в этом направлении так и Господь возвещает, что да, Он тебя услышал. А если, допустим, не только в слова молитв, а в сердце ум направлять, если у человека получается, то

тогда явно ощущаешь Духа Святого, Благодатный Воздух приходит, и ты Его ясно ощущаешь, Духа Божия, и ликуешь, и радуешься, и тишина такая, и уже созерцание идет. Когда сердца касается Дух Святый, тогда уже созерцание идет. Господь что хочет, открывает. Когда ты ум в слова молитвы пытаешься заключить, то здесь должно некоторое успокоение прийти, тишина помыслов. Если ты в покаянии, то должно прийти такое успокоение. Если ты слова молитвы покаянной, допустим, пытаешься заключить, если в словословие Бога, то некое благодарение Богу, вера какая-то, вера, которая радость приносит. То есть разные такие плоды должны произойти. Спаси Господи.

Вл. Афанасий: Имеет ли при этом значение темп речи или, если это мысленно, мысли допустим и положение тела?

Вл. Зосима: Ну, на положение тела всегда у нас должна быть некоторая скромность идти, то есть, да, мы во всем должны скромность иметь, в походке там, допустим, как сидим, как ходим, как стоим, допустим. Можно же высокомерно себя вести, то есть, да. Мы должны перед Богом, понимая, что это молитва идет, все равно скромно себя как-то вести. Допустим, если ты лежишь на кровати, не лежи нога на ногу, например, допустим. Ну, некоторая скромность должна такая быть. Знай, что ты предстоишь перед Господом Богом нашим Великим Творцом. Вот, это обязательно. То есть во всем так должен себя вести.

Вл. Афанасий: Во время молитвы темп речи, Государь, имеет ли значение?

Вл. Онуфрий: Скорость. Скорость, темп речи, скорость, имеет ли значение?

Вл. Зосима: Ну вот, я же говорил тогда вл. Амвросию, как Святой Иоанн Кронштадтский учит. Когда, допустим, мы, к примеру, потеряли Благодать Божию, то здесь надо более сосредоточенно быть, именно вникать в покаяние. Да, конечно, замедлить немножко темп речи. Я имею в виду по уединенной молитве. Не Богослужебной, допустим, когда народ стоит или еще что-то, да, это уже другой вопрос. То есть вот здесь вот я про такую внимательную сердечную молитву и умную молитву словесную, то есть, мысленную, имею в виду келейную сейчас, на данный момент. И темп речи, допустим, средний. Прибавить ход только после того, как человек ощутит хоть немного Благодати. Если Благодать пока не ощущил, то да, нельзя быстро проговаривать. Я, бывает иногда, знаете, беру четки. И как мы обычно молимся, прочитаем всю молитву Иисусову, и только потом четочку передвинем. А я, бывает, иногда просто, допустим, каждую четочку передвигаю. Господи, передвину. Иисусе передвину. И так далее. То есть на каждое слово передвигаю. Бывает, четочки и так, бывает, молюсь. То есть вот по-разному.

25.01.2026